

МРНТИ 06.56.31

JEL Classification: H50

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-2-6-19>

НОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ

Н. Н. Батталов¹, Я. А. Ералиева^{2*}, Д. М. Кангалакова³

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

³Институт экономики Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявление особенностей и уязвимостей новой системы государственного планирования (далее – СГП) Казахстана, утвержденной в феврале 2021 года.

Методология. В качестве методов исследования был использован системный и сравнительный анализ документации в сфере СГП.

Оригинальность / ценность исследования. В условиях новых вызовов и ускорения исторического времени, система государственного планирования и управления в стране нуждается в постоянном анализе и модернизации. Вопросы стратегического и государственного планирования страны находили отражение во многих трудах отечественных и зарубежных авторов. Однако, последние изменения в СГП ввиду относительной новизны еще не были подвергнуты широкому анализу, что делает актуальным настоящее исследование. Выводы исследования могут быть полезны с точки зрения дальнейшего совершенствования СГП и повышения эффективности реализуемых государственных мер.

Результаты исследования. Результаты свидетельствуют о том, что новая СГП фактически сохранила свою многоступенчатость, несмотря на попытки оптимизации документов. Другой проблемой явилась низкая автономность местных органов в вопросах стратегического планирования. Отдельный блок вопросов коснулся методологических и содержательных недостатков документов СГП. Последним выводом является слабая гармонизация бюджетного и стратегического планирования.

Ключевые слова: система государственного планирования, Национальные проекты, стратегическое и бюджетное планирование, Бюджетный кодекс, расходы бюджета.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на давние традиции государственного планирования, берущих начало еще с Советских времен, данная практика в Казахстане начала приобретать институциональный и системный характер только с середины 2000-х годов, с принятием в 2007 году Концепции по внедрению системы государственного планирования (далее – СГП) [1]. Этому событию предшествовали введение паспорта бюджетных программ [1], утверждение правил разработки индикативных планов социально-экономического развития [2] и ряд других инициатив в качестве мер по реформированию подходов по бюджетному и государственному планированию.

В условиях усложнения геополитической ситуации и новых вызовов, назрела необходимость в принятии новой СГП, которая и была принята в 2021 году [3]. Практическими результатами внедрения новой системы стало принятие Национального плана и иных отраслевых программ, с одновременной оптимизацией ряда документов. По информации Министерства национальной экономики [4] система предполагает перезагрузку текущих планов и отказ от громоздких программ. Вместе с тем, глубина и широта изменений представляет, как научный, так и прикладной интерес.

Данная статья преследует цель проведения критического анализа последних изменений в СГП в Казахстане. Понимание сути и проблем принимаемых реформ важно для более качественного пере-строения и повышения эффективности государственного управления. В качестве исследовательско-го вопроса выдвигается вопрос о том, действительно ли новая СГП предусматривает концептуальное изменение подходов и методов планирования и какие проблемы остаются в новой редакции СГП в контексте данных изменений. Исследование СГП находило отражение в трудах ряда казахстанских авторов, однако отличие настоящей работы заключается в фокусировании на последней версии СГП. Статья не претендует на проведение оценки реализации новых документов СГП, так как это требу-ет отдельного комплексного исследования, а сконцентрирована на обнаружении концептуальных не-достатков СГП. В качестве методов исследования использованы системный и сравнительный анализ стратегических и методологических документов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор литературы. Планирование – неотъемлемый элемент политического цикла, охватывающих процессы анализа и выработку решений на ближайшую либо долгосрочную перспективу. Понятие государственного планирования содержательно схоже с термином «стратегическое планирование», употребляемым в зарубежной практике, поэтому нередко в казахстанском контексте данные понятия используются взаимозаменяемо.

Исследованию различных аспектов СГП в Казахстане посвящены труды И. Н. Дауранова [5; 6], А. С. Кожумова [7], Н. В. Ювицы [8], Г. А. Джунусбековой [9] и ряда других авторов. Вместе с тем, СГП постоянно модернизируется, что обуславливает актуальность проведения новых исследований. Более того, СГП 2021 года, позиционируемая в качестве концептуально новой [4; 10], требует от науч-ного сообщества критического осмысления.

С момента обретения независимости, казахстанским правительством принималось множество реги-ональных и стратегических документов. Однако, их слабая методологическая проработка и реализация привели к принятию системы государственного планирования в 2009 году, которой предшествовало разработка соответствующей концепции [1]. При этом, как признает О. Смирнова [11], Казахстан явля-ется одним из лидеров во внедрении стратегического планирования на постсоветском пространстве. В этом контексте имеет интерес монография Н. Ювицы [8], в которой проанализированы теоретические и методологические аспекты перехода к стратегическому планированию и прогнозированию в Казах-стане.

Т. Казакова [12], анализируя первую версию СГП, отмечает ее гибкость и способность воздействия на текущие проблемы реализации программ. Более критичный взгляд отражен в труде Г. Джунусбе-ковой [9], где автор, изучая основные этапы становления стратегического планирования в Казахстане, признает, что его институционализация способствовала целостности и сбалансированности множества программ, однако система планирования страдает от некачественной разработки документов, размы-тости целей государственных органов, слабой ориентации на нужды населения. Идентичные выводы содержатся в работах Г. Джунусбековой и М. Кадыровой [13], А. Исакова [14].

Недостаточное раскрытие потенциала программно-целевых методов в СГП обосновывается в ста-тье Д. Сагинбек и Л. Коршуновой [15], где авторы на примере одного из регионов Республики Ка-захстан демонстрируют недостатки в СГП. Проблемы синхронизации стратегического и бюджетно-го планирования, а также оптимизации действующих документов СГП описываются также в работе А. Дулатбекова [16]. Помимо методологических недостатков в виде большого числа несогласованных целей и показателей, в труде А. Кенжебаевой [17] уделяется внимание также необходимости развития стратегического мышления среди государственных служащих, то есть вопросам взаимоувязки госу-дарственного планирования с организационным менеджментом. Анализируя новую СГП, принятую в 2021 году, Л. Сембиева и Л. Аликулова [10], выделяют такие отличительные особенности, как крат-кость разрабатываемых документов, закрепление персональной ответственности, применении гибких подходов при реализации программ и ряд других. Вместе с тем, данная статья ограничена обзором нововведений.

В целом, для более глубокого понимания сущности и особенностей казахстанской системы государственного планирования в сравнении с международной практикой и теорией, а также выстраивания путей ее модернизации, большое значение имеют исследования Организации Экономического Сотрудничества и Развития, казахстанских и зарубежных теоретиков и исследователей [5; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29]. Таким образом, обзор литературы позволил выявить ряд важных трудов в сфере СГП, которые могут быть полезны с точки зрения построения теоретических рамок для целей настоящей работы. Вместе с тем, было продемонстрировано, что новая СГП находится еще на стадии исследования. Это обуславливает своевременность и актуальность статьи.

Методология. В работе использованы качественные методы анализа, так как авторы были заинтересованы в более глубинном и качественном изучении аспектов новой СГП. В частности, были применены сравнительный и системный анализ на основе изучения методологических, нормативных и стратегических документов, составляющих СГП. В рамках исследования были обнаружены особенные и отличительные черты новой СГП, которые были подвергнуты дальнейшему анализу на предмет их актуальности и действенности в решении проблем стратегического планирования, упомянутых в профильной литературе.

Результаты и обсуждения. Данный раздел содержит основные выводы работы, которые представлены в виде 3 тематических направлений, где раскрываются проблемы и уязвимости новой СГП. Как уже упоминалось, перед авторами был поставлен исследовательский вопрос о масштабах изменений и концептуальности новой СГП и наличии проблем в подходах планирования в контексте данных новшеств.

1. Сохраняющаяся сложность архитектуры стратегического планирования. В результате принятия новой СГП ряд стратегических документов был преобразован либо исключен из числа таковых (Таблица 1). Изменения в СГП в 2021 году позволили оптимизировать число документов СГП с 285 до порядка 90. Вместе с тем, несмотря на внушительность, данное сокращение удалось обеспечить за счет интеграции программ развития районов либо городов областного значения в областные планы развития. Иными словами, десятки районов и областных городов страны отныне не принимают отдельные программы, а их запланированные мероприятия отражаются в региональном плане, то есть в плане развития области. Данная мера, безусловно, логична и последовательна с учетом сопряженности и связанности районов в областях. Однако, анализ продемонстрировал, что архитектура планирования новой СГП осталась комплексной и многослойной, более того в некоторых случаях изменения породили дополнительную нагрузку на процессы планирования.

Одной из наиболее отличительных черт новой СГП стало появление национальных проектов и концепций развития отраслей и прекращение действия ранее принятых государственных программ. В качестве обоснования приводится тезис о необходимости ухода от громоздких и многочисленных программ к лаконичным и понятным документам [4; 30]. Между тем, сравнительный анализ положений о национальном проекте, исходящей из новой СГП, а также государственной программы согласно предыдущей версии СГП, свидетельствует об отсутствии принципиальных новшеств. Оба документа считаются документами, обеспечивающими межотраслевое взаимодействие для решения приоритетных задач в соответствии с вышестоящими стратегическими планами.

Одной из особенностей Национальных проектов обозначается закрепление в самих документах персональной ответственности за тем или иным показателем. В государственных программах в качестве исполнителей указывались лишь названия государственных органов. Однако, авторы полагают, что не следует переоценивать данное нововведение, так как ответственность за тот или иной блок вопросов в государственных органах итак закрепляется внутренними приказами за заместителями первого руководителя. Наличие имен ответственных лиц в документах в некоторой степени придает определенность при привлечении к ответственности, но при исчерпывающем разделении зон ответственности и функционала между руководящими должностными лицами в ведомствах, данное изменение не будет играть существенной и решающей роли.

Таблица 1 – Сопоставительная таблица документов предыдущей и новой версий СГП

Документы в рамках предыдущей СГП		Документы в рамках новой СГП
Стратегия развития до 2050 года	→	Стратегия развития до 2050 года
Стратегический план развития Республики Казахстан	→	Общенациональные приоритеты, Национальный план развития Республики Казахстан
Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан	→	Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан
Прогнозная схема территориально-пространственного развития Республики Казахстан	→	План территориального развития Республики Казахстан
Прогноз социально-экономического развития	→	Концепции развития отраслей
Государственные программы	→	Национальные проекты
Стратегические планы госорганов; Программы развития территорий; Стратегии национальных управляющих холдингов, холдингов и компаний	→	Планы развития госорганов; Планы развития области, городов республиканского значения, столицы; Планы развития национальных управляющих холдингов, холдингов и компаний
Примечание – составлено авторами на основе источника [3].		

Национальный проект, хоть и именуется проектом, по содержанию и формату, является программой в классическом понимании, так как представляет собой не единый проект, а совокупность таковых. К примеру, Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы имеет 4 направления, каждое из которых содержит множество различных по масштабу и финансированию проектов [31]. Следует признать лаконичность национальных проектов по сравнению с государственными программами, однако это достигается за счет вывода аналитической части национальных проектов в отдельный документ – концепцию развития той или иной отрасли, тогда как государственная программа содержала как аналитический раздел, так и план мероприятий с указанием показателей результатов (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура государственной программы в рамках предыдущей СГП, а также Концепции развития отраслей и Национального проекта в рамках новой СГП

Примечание – составлено авторами на основе источника [3; 32].

Логика введения нового документа – Концепции развития отраслей – заключалась в формировании видения развития определенной сферы, а также разработке ключевых подходов при реализации наме-

ченных задач. В рамках прежней системы данная роль отводилась самой государственной программе. Важность проведения анализа для формирования политик не ставится под сомнение, однако Концепции развития отраслей по аналогии с национальными проектами содержат отдельные планы действий с показателями результатов, то есть индикаторами (Рисунок 1). Данное обстоятельство усложняет практику планирования, так как государственные органы согласно СГП при разработке планов развития обязаны будут учитывать планы действий как Национальных проектов, так и Концепций.

С другой стороны, несмотря на четко обозначенную функцию Концепций, практика планирования в рамках новой СГП характеризуется явной непоследовательностью. Дело в том, что практически все Концепции развития отраслей были утверждены в 2022 году, то есть после утверждения Национальных проектов в 4 квартале 2021 года. Тогда как, логичным и системным было бы осуществлять разработку конкретных политик и программ, в данном случае это – Национальные проекты, после того, как будут сформулированы видение и принципы развития, то есть после принятия Концепций. Между тем, на правительственном уровне наблюдается обратная ситуация. Примечателен тот факт, что ни один из 9 Национальных проектов (*В 2021 году в рамках новой СГП были утверждены 10 Национальных проектов. Однако ввиду того, что Национальный проект «Безопасная страна» содержит секретные данные, информации по данному документу в открытом доступе не имеется*), утвержденных в 2021 году, не был скорректирован или дополнен после принятия Концепций развития отраслей в 2023 году. Таким образом, Национальные проекты и Концепции развития отраслей рассматриваются в качестве отдельных документов, что определенно не соответствует принципам непрерывности, преемственности и последовательности СГП.

Следует отметить, что в 2022 году Правительство страны начало работу над новыми Национальными проектами, такими как «Комфортная школа», «Модернизация сельского здравоохранения» и др. Между тем, остается неясным, каким образом данные инициативы будут взаимодействовать с уже ранее принятыми Национальными проектами схожей направленности. Другим аргументом в пользу тезиса о сохраняющейся комплексности системы планирования является то, что деятельность государственных органов не ограничивается документами СГП. Существует множество документов, формально не входящих в перечень документов СГП, однако обязательных к выполнению государственными органами. В качестве примера можно привести Комплексный план по противодействию теневой экономике, План действия по реализации Концепции развития государственного управления, Прогноз социально-экономического развития (в рамках Бюджетного кодекса) и т.д.

2. Низкая самостоятельность государственных органов и линейный характер планирования.

Результаты исследования показывают, что несмотря на провозглашенный в СГП принцип самостоятельности, наблюдается перевес сил в сторону центра в вопросах стратегического планирования. В частности, положения СГП и методики разработки, мониторинга и оценки документов СГП, утвержденной приказом Министра национальной экономики излишне регламентируют процедуры планирования [3; 32]. Стремясь к обеспечению каскадирования документов СГП, Правительство сужает пространство для самостоятельного выбора дизайна и концепции планов развития. Так, СГП и упомянутая методика помимо регламентирования структуры и содержания данных планов, обязывает государственные органы включать в свои планы все показатели, закрепленные за ними в вышестоящих документах [3]. В отношении регионов данная норма носит более строгий характер. К примеру, акиматы могут включать в региональные планы развития по своей инициативе индикаторы в количестве не более 20% от общего числа показателей, закрепленных за данным регионом в вышестоящих документах [32]. Таким образом, контуры развития регионов преимущественно исходят от правительственных установок, так как целевые индикаторы – это не просто набор показателей результата, а обязательные к исполнению цели, к которым вырабатываются пути достижения, мероприятия, на них основываются бюджетные программы и выделяются финансовые средства. Это обстоятельство снижает мотивацию акиматов проводить глубинные анализы проблем и вырабатывать креативные решения, из-за заведомо закрепленных целевых индикаторов. Следовательно, государственные органы могут демонстрировать формальный и механический подход к процессам планирования, подстраивая аналитическую информацию и мероприятия под установленные индикаторы. Более логичным представляется

обратный порядок, при котором большинство индикаторов разрабатывалось бы самими акиматами, ввиду их большей осведомленности о проблемах местного характера, а ограниченная часть устанавливалась вышестоящими органами для обеспечения общего мониторинга. При таком сценарии на центр могла бы отводиться роль стратегического консультанта и координатора, нежели надзирающего звена [8].

Другим следствием ограниченной автономии государственных органов при планировании является риск недостаточного учета региональной специфики и условий. К примеру, Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса (АПК) закрепляет за всеми регионами, в том числе городом Алматы, целевой индикатор по увеличению производства яблок [33]. Тогда как общеизвестно, что город Алматы практически не обладает сельскохозяйственными землями, необходимыми для достижения данного индикатора. В дополнение к этому, Национальными проектами не предусматриваются механизмы достижения индикаторов. То есть, новая СГП сохранила линейный характер планирования в формате «индикатор-мероприятие», без теоретической проработанности с использованием логических моделей влияния той или иной меры на достижение целей, а также теорий изменений. С другой стороны, важно не только обеспечение траектории достижения, но и проработка вопроса целесообразности самих индикаторов. Для раскрытия данного тезиса достаточно отметить Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» (далее – Национальный проект по цифровизации), в котором предусматривается показатель «Доля инновационно активных предприятий (в %)\», то есть ежегодное увеличение доли предприятий, использующих определенные виды инноваций [34]. В условиях рыночной экономики и самостоятельного выбора вектора развития субъектами бизнеса в зависимости от внутренних и внешних факторов, целесообразность закрепления подобного индикатора за всеми профильными органами и акиматами в качестве обязательного ставится под сомнение. Директивное подталкивание государственных органов к достижению таких целей без изучения реальных потребностей бизнеса и влияния данных инноваций на производительность предприятий либо экономику региона, может потенциально привести к неэффективным государственным расходам.

Не менее важным критическим выводом является то, что новая СГП, несмотря на ориентацию на наиболее приоритетных и важных задачах, не уделяет достаточного внимания выявлению узловых и корневых причин проблем при планировании. Например, проблема неэффективной выдачи субсидий субъектам предпринимательства затрагивалась многократно, в том числе и на высшем уровне [35], однако Национальные проекты по развитию предпринимательства и АПК выдвигают увеличение объема финансовой помощи в качестве показателей результатов, тогда как без должной диагностики проблемных зон и проведения предварительной оценки, увеличиваются риски дальнейшего непродуктивного использования государственных ресурсов [31; 33].

В данном контексте следует отметить вывод о недостаточной человекоцентричности СГП, в частности Национальных проектов. Согласно СГП, принцип человекоцентричности заключается в конечной направленности «целей, задач и показателей результатов на улучшение качества жизни и увеличение благосостояния населения» [3]. Так, по мнению авторов, из 44 целевых индикаторов Национального проекта по цифровизации, 32 (или 72%) [34], не ориентированы на решение данных задач, и отражают внутренние бизнес-процессы государственных организаций либо носят промежуточный и технический характер. Так, среди таковых значатся такие показатели, как «Доля государственных систем, подключенных к сервису контроля доступа к персональным данным», «Доля оцифрованных земельных данных», «Доля уголовных дел, зарегистрированных в электронном формате», «Доля медицинских организаций, обеспечивающих обмен данными с ядром Ehealth», «Доля отчетных данных, получаемых от субъектов предпринимательства в цифровом формате» и др. [34]. Данные индикаторы показывают процесс и механику действий, но не конкретные улучшения в жизни людей, о чем гласит постулат о человекоцентричности. Важно отметить, что цифровизация представляет собой инструментарий, создающий предпосылки для развития, но принятие подобных индикаторов в качестве показателей результата может отвлечь внимание от более насущных вопросов и превратить элементы цифровизации в самоцель.

3. Недостаточная синхронизация стратегического и бюджетного планирования. Проблема взаимодействия стратегического и бюджетного планирования отмечалась еще в Концепции по внедрению системы государственного планирования [1]. Однако сложившаяся процедура планирования бюджетных средств свидетельствует о недостаточной синхронизации данных направлений, в особенности на региональном уровне. В этом контексте, Постановление Правительства о новой СГП гласит, что «Не допускается планирование бюджетных расходов, не связанных с достижением целевых индикаторов плана развития области, города республиканского значения, столицы (за исключением расходов, связанных с содержанием государственных служащих, реализацией функций и задач, определяемых непосредственно законодательными актами, или направленных на реализацию поручений Президента Республики Казахстан)» [3]. Между тем, Бюджетный кодекс не предполагает конкретные механизмы предварительной оценки обоснованности, целесообразности и эффекта планируемых средств [36]. Так, местные государственные органы при планировании бюджета предоставляют в местный уполномоченный орган по государственному и бюджетному планированию бюджетные заявки и проекты бюджетных программ [36]. При составлении первого типа документов, государственным органам для получения финансирования для мероприятий и проектов, за исключением бюджетных инвестиционных проектов, достаточно лишь предоставить описательную и общую информацию о целях и содержании бюджетных расходов. Тогда как, бюджетная программа может быть взаимоувязана как с целями планов развития региона, так и полномочиями, определяемыми положениями органов [37].

Аморфность положений Бюджетного кодекса в отношении планирования бюджетных средств во взаимоувязке с документами государственного планирования, открывает возможности для дискреции либо различного толкованию. Данное утверждение будет продемонстрировано на следующем примере. В ноябре 2022 года коммунальным государственным учреждением «Управление цифровизации города Алматы» за счет местного бюджета было профинансирован турнир по киберспортивным играм «Almaty Cyber Games 2022», целью которого была «популяризация сочетания киберспортивной и физкультурно-спортивной деятельности в воспитании гармоничной личности подрастающего поколения» [38, с. 4]. Однако, в Плате развития города Алматы на 2022 год и Плате мероприятий по его реализации, то есть в документе СГП, данное мероприятие не содержится [39]. Более того, анализ бюджетной документации по этому проекту демонстрирует явное отсутствие его взаимосвязи с достижением целей и целевых индикаторов в сфере цифровизации и построения умного города [38; 39]. Иными словами, перспектива влияния соревнований по компьютерным играм на уровень цифровизации жизни горожан и инновационной активности выглядит необоснованной. К тому же, упомянутый государственный орган в качестве показателей результата проекта оперировал исключительно техническими аспектами, отражающими процессную деятельность, такими как количество участников, спонсоров и др. [38]. Данный пример не является исключительным в казахстанском контексте и представлен для аргументации выводов авторов о низкой связи между стратегическими целями и бюджетными решениями.

Одним из факторов, способствующим расхождению бюджетного и стратегического планирования является тот факт, что корректировка стратегических документов, реализуемых на местном уровне, то есть планов развития регионов, осуществляется один раз в год [32], тогда как уточнение бюджета, как правило, проводится каждый квартал, то есть 4 раза в год [36]. Подобный порядок порождает асинхронность и подрывает первичность стратегических документов, которые должны служить основанием для планирования расходов. Несмотря на принятие СГП, практика и процедура планирования бюджетных расходов не претерпела кардинальных изменений, что, безусловно, актуализирует вопрос дальнейшей гармонизации стратегического и бюджетного планирования.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В заключении следует отметить, что изменения в СГП не носили качественно новый характер и уже ставшие хроническими проблемы планирования имеют место и в настоящее время. По мнению авторов, объявленная оптимизация документов СГП будет иметь ограниченный эффект на государственное управление. Многоступенчатость и сложность СГП способна затмить реальные результаты программ, так как большинство временных и человеческих ресурсов при таком сценарии направляется

на осуществление контроля и отчетности. Более того, многозадачность, вызываемая большим количеством документов может привести к распылению ресурсов и негативно сказаться на качественной составляющей, а также способствовать формализму. Другой критической нотой является ограничение свободы действий государственных органов в вопросах стратегического планирования. Доминирование центра перед региональными органами может обуславливать механическое выполнение процедур планирования среди последних ввиду отсутствия стимулов к креативному и более глубокому изучению местных проблем.

По результатам анализа было также выявлено, что ряд документов, разработанных в рамках новой СГП, имеют серьезные методологические упущения. Среди таковой низкой проработанности и обоснованности целевых индикаторов в рамках Национальных проектов. Кроме того, авторы заключают, что принцип человекоцентричности, заложенный в «ДНК» новой концепции государственного управления, не нашел широкого отражения в принятых Национальных проектах. Актуальным также остается слабая синхронизация стратегического и бюджетного планирования, о чем свидетельствуют недоработки в нормативных документах, а также практика планирования на местах. В целом, несмотря на индикативный метод планирования, объявленный в Казахстане еще с 2000 годов, в СГП прослеживаются признаки директивного характера развития отраслей, при котором государство, не ограничиваясь экономическими макроиндикаторами, стремится к установке конкретных объемов и результатов работ во многих областях, включая объемы производства колбас либо инновационной продукции. При этом, обоснованность и уместность подобной интервенции вызывает вопросы и требует дальнейшего исследования. Ожидается, что выводы данной работы будут способствовать дальнейшему реформированию системы государственного планирования и достижению целей развития страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26.12.2007 г. № 1297 «О концепции по внедрению системы государственного планирования, ориентированного на результаты» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2007. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001297> (Дата обращения: 20.01.2023).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 марта 2000 года № 432 «Об утверждении Правил разработки индикативных планов социально-экономического развития Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2000. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000000432> (Дата обращения: 20.12.2022).
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 «О системе государственного планирования в Республике Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790/history> (Дата обращения: 11.02.2023).
4. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Новая Система госпланирования определена в Казахстане [Электронный ресурс] // Министерство национальной экономики Республики Казахстан [web-портал]. – 2021. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/176974?lang=ru> (Дата обращения: 10.12.2022).
5. Дауранов И. Н., Кожумов А. С. Методология формирования эффективной модели государственного стратегического планирования и управления // Экономика: стратегия и практика. – 2021. – № 2(16). – С. 21-31.
6. Дауранов И. Н., Кожумов А. С. Формирование и становление системы государственного планирования в Казахстане: проблемы, пути решения // В кн.: Региональная экономика и векторы демографического и социально-экономического развития. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2022. – С. 173-189.
7. Кожумов А. С. Совершенствование системы стратегического планирования Республики Казахстан на основе методологии ОЭСР: дис. доктор PhD: Кожумов Асхат Султанбекович. – Астана, 2022 – 128 с.

8. Ювица Н. В. Стратегическое планирование и государственный менеджмент Казахстана: Государственный менеджмент Казахстана. – Германия: Palmarium Academic Publishing, 2014. – 288 с.
9. Junusbekova G. Reform of System of State Planning in the Republic of Kazakhstan // Public Policy and Administration. – 2013. – № 4(12). – P. 619-632. – DOI: 10.13165/VPA-13-12-4-08.
10. Сембиева Л. М., Аликулова Л. Б. Концептуальное реформирование системы государственного планирования Республики Казахстан // Государственный аудит. – 2022. – № 2(55). – С. 13-27. – DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2022-55-2-13-27>.
11. Смирнова О. О. Анализ практики государственного планирования в странах СНГ // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 4. – С. 112-124.
12. Казакова Т. П. Инновационные векторы развития в новой системе государственного планирования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 1(1). – С. 17-21.
13. Джунусбекова Г. А., Кадырова М. Вопросы совершенствования государственного стратегического планирования в Республике Казахстан // Экономика и статистика. – 2016. – № 1. – С. 48-54.
14. Искаков А. Совершенствование администрирования государственных программ в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // MPRA Paper 77570. University Library of Munich [web-портал]. – 2017. – URL: <https://ideas.repec.org/p/prg/mprapa/77570.html> (Дата обращения: 11.02.2023).
15. Сагинбек Д. С., Коршунова Л. Н. Программа развития территорий как инструмент программно-целевого планирования в Республике Казахстан // Индустриальная экономика. – 2020. – № 1. – С. 50-56.
16. Дулатбеков А. Н., Бейсенова А. С., Асылбаева А. С. Пути совершенствования системы государственного планирования в Республике Казахстан // Вестник Университета «Туран». – 2013. – № 3(59). – С. 100-105.
17. Кенжебаева А. А. Стратегическое планирование в системе государственного управления // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики. Материалы V международного форума стран-партнеров в области подготовки и переподготовки кадров для государственной и муниципальной службы. – Бишкек, 2011. – № 12. – С. 115-122.
18. OECD. Kazakhstan: Review of the Central Administration. – OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing, 2014. – 380 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264224605-en>.
19. OECD. OECD Urban Policy Reviews: Kazakhstan. – OECD Urban Policy Reviews, OECD Publishing, 2017. – 232 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264268852-en>.
20. OECD. Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 1. Initial Assessment. – OECD Development Pathways, OECD Publishing, 2016. – 204 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264246768-en>.
21. OECD. Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 2. In-depth Analysis and Recommendations. – OECD Development Pathways, OECD Publishing, 2017. – 192 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264269200-en>.
22. OECD. Decentralisation and Multi-Level Governance in Kazakhstan. – OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing, 2017. – 130 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264280700-en>.
23. OECD. Towards a More Effective, Strategic and Accountable State in Kazakhstan. – OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing, 2017. – 98 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264284005-en>.
24. Ansoff I. Strategic Management. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – 251 p.
25. Drucker P. The Practice of Management. – Harper Business, Reissue edition, 2006. – 416 p.
26. Harvard Business Review. HBR's 10 must reads on strategy (including featured article "What is Strategy" by Michael E. Porter). – Harvard Business Review Press, 2011. – 366 p.
27. Ugboro I., Obeng K., Spann O. Strategic Planning as an Effective Tool of Strategic Management in Public Sector Organizations. Evidence from Public Transit Organizations // Administration & Society. – 2011. – № 1(43). – P. 87-123. – DOI: <https://doi.org/10.1177/009539971103863>.
28. Poister T. The Future of Strategic Planning in the Public Sector: Linking Strategic Management and Performance // Public Administration Review. – 2010. – № 1(70). – P. 246-254. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2010.02284.x>.
29. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy Safari: A guided tour through the wilds of strategic management. – Free Press, 2005. – 416 p.

30. Келимбетов К. Кайрат Келимбетов о реализации нацпроектов: Каждая задача направлена на то, чтобы сделать жизнь казахстанцев лучше [Электронный ресурс] // Международное информационное агентство «KazInform» [web-портал]. – 2021. – URL: https://www.inform.kz/ru/kayrat-kelimbetov-o-realizacii-nacproektov-kazhdaya-zadacha-napravlena-na-to-chtoby-sdelat-zhizn-kazahstancsev-luchshe_a3859791 (Дата обращения: 18.01.2023).

31. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.10.2021 г. № 728 «Об утверждении Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (Дата обращения: 14.02.2023).

32. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 25.10.2021 г. № 95 «Об утверждении Методики разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля Национального плана развития Республики Казахстан, Плана территориального развития страны, концепций, планов развития государственных органов, планов развития области, города республиканского значения, столицы» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024908#z6> (Дата обращения: 14.02.2023).

33. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.10.2021 г. № 732 «Об утверждении национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 - 2025 годы» [электронный ресурс]// Әділет [web-портал]. - 2021. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732> (дата обращения: 14.01.2023)

34. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.10.2021 г. №727 «Об утверждении Национального проекта «Технологический рынок за счет цифровизации, науки и инноваций» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (Дата обращения: 20.02.2023).

35. Токаев К. К. Президент высказался о субсидиях в АПК [Электронный ресурс] // Центр деловой информации «Капитал» [web-портал]. – 2022. – URL: <https://kapital.kz/economic/102735/prezident-vyskazalsya-o-subsidiyakh-v-apk.html> (Дата обращения: 28.01.2023).

36. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 04.12.2008 г. № 95-IV [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2023. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095> (Дата обращения: 28.01.2023).

37. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30.12.2014 г. № 195 «Об утверждении Правил разработки и утверждения (переутверждения) бюджетных программ (подпрограмм) и требований к их содержанию» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010176> (Дата обращения: 28.02.2023).

38. Управление цифровизации города Алматы. Техническая спецификация [Электронный ресурс] // Портал государственных закупок [web-портал]. – 2022. – URL: <https://goszakup.gov.kz/ru/egzcontract/cpublic/units/16066688> (Дата обращения: 04.02.2023).

39. Управление экономики города Алматы. Отчет о реализации Плана развития города Алматы на 2021-2025 годы за 2022 год [Электронный ресурс]// Управление экономики города Алматы [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/almaty-economy/documents/details/441866?lang=ru> (Дата обращения: 09.02.2023).

REFERENCES

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 26.12.2007 g. №1297 «O koncepcii po vnedreniyu sistemy gosudarstvennogo planirovaniya, orientirovannogo na rezul'taty». (2007). Adilet. Retrieved January 20, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001297> (In Russian).

2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 21 marta 2000 goda N 432 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki indikativnyh planov social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kazahstan». (2000). Adilet. Retrieved December 20, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000000432> (In Russian).

3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 29 noyabrya 2017 goda № 790 «O sisteme gosudarstvennogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan». (2021). Adilet. Retrieved February 11, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790/history> (In Russian).
4. Ministerstvo nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Novaya Sistema gosplanirovaniya opredelena v Kazahstane. (2021). Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 10, 2022, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/176974?lang=ru> (In Russian).
5. Dauranov, I. N. and Kozhumov, A. S. (2021). Metodologiya formirovaniya effektivnoj modeli gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya i upravleniya. *Ekonomika: strategiya i praktika*, 2(16), 21-31 (In Russian).
6. Dauranov, I. N. and Kozhumov, A. S. (2022). Formirovanie i stanovlenie sistemy gosudarstvennogo planirovaniya v Kazahstane: problemy, puti resheniya. V kn.: *Regional'naya ekonomika i vektory demograficheskogo i social'no-ekonomicheskogo razvitiya*. Institut ekonomiki KN MON RK, Almaty, 173-189 (In Russian).
7. Kozhumov, A. S. (2022). Sovershenstvovanie sistemy strategicheskogo planirovaniya Respubliki Kazakhstan na osnove metodologii OESR: PhD Thesis. Astana, 128 p. (In Russian).
8. Yuvica, N. V. (2014). Strategicheskoe planirovanie i gosudarstvennyj menedzhment Kazahstana: Gosudarstvennyj menedzhment Kazahstana. Germany: Palmarium Academic Publishing, 288 p. (In Russian).
9. Junusbekova, G. (2013). Reform of System of State Planning in the Republic of Kazakhstan. *Public Policy and Administration*, 4(12), 619-632, DOI: 10.13165/VPA-13-12-4-08.
10. Sembieva, L. M. and Alikulova, L. B. (2022). Konceptual'noe reformirovanie sistemy gosudarstvennogo planirovaniya Respubliki Kazakhstan. *Gosudarstvennyj audit*, 2(55), 13-27, DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2022-55-2-13-27>.
11. Smirnova, O. O. (2012). Analiz praktiki gosudarstvennogo planirovaniya v stranah SNG. *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal*, 4, 112-124 (In Russian).
12. Kazakova, T. P. (2013). Innovacionnye vektory razvitiya v novej sisteme gosudarstvennogo planirovaniya. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 1(1), 17-21 (In Russian).
13. Dzhunusbekova, G. A. and Kadyrova, M. (2016). Voprosy sovershenstvovaniya gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan. *Ekonomika i statistika*, 1, 48-54 (In Russian).
14. Isakov, A. (2017). Sovershenstvovanie administrirovaniya gosudarstvennyh programm v Respublike Kazakhstan. MPRA Paper 77570. University Library of Munich. Retrieved February 11, 2023, from <https://ideas.repec.org/p/prapa/mprapa/77570.html> (In Russian).
15. Saginbek, D. S. and Korshunova, L. N. (2020). Programma razvitiya territorij kak instrument programmno-celevogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan. *Industrial'naya ekonomika*, 1, 50-56 (In Russian).
16. Dulatbekov, A. N., Bejsenova, A. S. and Asylbaeva, A. S. (2013). Puti sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan. *Bulletin of «Turan» University*, 3(59), 100-105 (In Russian).
17. Kenzhebaeva, A. A. (2011). Strategicheskoe planirovanie v sisteme gosudarstvennogo upravleniya. *Vestnik Akademii upravleniya pri Prezidente Kyrgyzskoj Respubliki. Materialy V mezhdunarodnogo foruma stran-partnerov v oblasti podgotovki i perepodgotovki kadrov dlya gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby*. Bishkek, 12, 115-122 (In Russian).
18. OECD. (2014). Kazakhstan: Review of the Central Administration. *OECD Public Governance Reviews*, OECD Publishing, 380 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264224605-en>.
19. OECD. (2017). OECD Urban Policy Reviews: Kazakhstan. *OECD Urban Policy Reviews*, OECD Publishing, 232 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264268852-en>.
20. OECD. (2016). Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 1. Initial Assessment. *OECD Development Pathways*, OECD Publishing, 204 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264246768-en>.
21. OECD. (2017). Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 2. In-depth Analysis and Recommendations. *OECD Development Pathways*, OECD Publishing, 192 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264269200-en>.

22. OECD. (2017). Decentralisation and Multi-Level Governance in Kazakhstan. OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing, 130 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264280700-en>.
23. OECD. (2017). Towards a More Effective, Strategic and Accountable State in Kazakhstan. OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing, 98 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264284005-en>.
24. Ansoff, I. (2007). Strategic Management. Palgrave Macmillan, London, 251 p.
25. Drucker, P. (2006). The Practice of Management. Harper Business, Reissue edition, 416 p.
26. Harvard Business Review. (2011). HBR's 10 must reads on strategy (including featured article "What is Strategy" by Michael E. Porter). Harvard Business Review Press, 366 p.
27. Ugboro, I., Obeng, K. and Spann, O. (2011). Strategic Planning as an Effective Tool of Strategic Management in Public Sector Organizations. Evidence from Public Transit Organizations. Administration & Society, 1(43), 87-123, DOI: <https://doi.org/10.1177/00953997103863>.
28. Poister, T. (2010). The Future of Strategic Planning in the Public Sector: Linking Strategic Management and Performance. Public Administration Review, 1(70), 246-254, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2010.02284.x>.
29. Mintzberg, H., Ahlstrand, B. and Lampel, J. (2005). Strategy Safari: A guided tour through the wilds of strategic management. Free Press, 416 p.
30. Kelimbetov, K. (2021). Kajrat Kelimbetov o realizacii nacproektov: Kazhdaya zadacha napravlena na to, chtoby sdelat' zhizn' kazahstancev luchshe. KazInform. Retrieved January 18, 2023, from https://www.inform.kz/ru/kayrat-kelimbetov-o-realizacii-nacproektov-kazhdaya-zadacha-napravlena-na-to-chtoby-sdelat-zhizn-kazahstancev-luchshe_a3859791 (In Russian).
31. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12.10.2021 g. № 728 «Ob utverzhdenii Nacional'nogo proekta po razvitiyu predprinimatel'stva na 2021-2025 gody». (2021). Adilet. Retrieved February 14, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (In Russian).
32. Prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 25.10.2021 g. № 95 «Ob utverzhdenii Metodiki razrabotki, monitoringa, realizacii, ocenki i kontrolya Nacional'nogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan, Plana territorial'nogo razvitiya strany, koncepcij, planov razvitiya gosudarstvennyh organov, planov razvitiya oblasti, goroda respublikanskogo znacheniya, stolicy». (2021). Adilet. Retrieved February 14, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024908#z6> (In Russian).
33. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12.10.2021 g. № 732 «Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta po razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021-2025 gody». (2021). Adilet. Retrieved January 14, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732> (In Russian).
34. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12.10.2021 g. № 727 «Ob utverzhdenii Nacional'nogo proekta «Tekhnologicheskij rynek za schet cifrovizacii, nauki i innovacij». (2021). Adilet. Retrieved February 20, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (In Russian).
35. Tokaev, K. K. (2022). Prezident vyskazalsya o subsidiyah v APK. Kapital. Retrieved January 28, 2023, from <https://kapital.kz/economic/102735/prezident-vyskazalsya-o-subsidiyakh-v-apk.html> (In Russian).
36. Byudzhethnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4.12.2008 g. № 95-IV. Adilet. Retrieved January 28, 2023, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (In Russian).
37. Prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 30.12.2014 g. № 195 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki i utverzhdeniya (pereutverzhdeniya) byudzhethnyh programm (podprogramm) i trebovanij k ih soderzhaniyu». (2022). Adilet. Retrieved February 28, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010176> (In Russian).
38. Upravlenie cifrovizacii goroda Almaty. Tekhnicheskaya specifikaciya. (2022). Portal gosudarstvennyh zakupok. Retrieved February 4, 2023, from <https://goszakup.gov.kz/ru/egzcontract/cpublic/units/16066688> (In Russian).
39. Upravlenie ekonomiki goroda Almaty. Otchet o realizacii Plana razvitiya goroda Almaty na 2021-2025 gody za 2022 god. (2022). Upravlenie ekonomiki goroda Almaty. Retrieved February 9, 2023, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/almaty-economy/documents/details/441866?lang=ru> (In Russian).

**A NEW SYSTEM OF STATE PLANNING IN KAZAKHSTAN:
THE ANALYSIS AND PROBLEMS**

N. Battalov¹, Y. Yeraliyeva^{2*}, D. Kangalakova³

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

³Institute of Economics of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to identify the features and vulnerabilities of the new state planning system (hereinafter referred to as the SPS) in Kazakhstan, approved in February 2021.

Methodology. A systematic and comparative analysis of documentation in the field of SPS was used as a research method.

Originality / value of the research. In the conditions of new challenges and acceleration of historical time, the system of state planning and management in the country needs constant analysis and modernization. The issues of strategic and state planning of the country have been reflected in many works by domestic and international authors. However, due to the relative novelty, the recent changes in the SPS have not yet been extensively analyzed, which makes this study relevant. The conclusions of the study can be useful from the point of view of further improvement of the SPS and increasing the effectiveness of the implemented state measures.

Findings. The results indicate that the new SPS has retained its multi-stage nature, despite attempts to optimize documents. Another problem was the low autonomy of local authorities in matters of strategic planning. A separate block of questions touched on the methodological and substantive shortcomings of the documents of the SPS. The last conclusion is the weak harmonization of budget and strategic planning.

Keywords: state planning system, National projects, strategic and budgetary planning, Budget Code, budget expenditures.

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the grant funding project for young scientists of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Mechanisms for empowering women in scientific activity in the interests of the development of the innovative economy of Kazakhstan (AP19579256)».

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАҢА МЕМЛЕКЕТТІК ЖОСПАРЛАУ ЖҮЙЕСІ:
ТАЛДАУ ЖӘНЕ МӘСЕЛЕЛЕР**

Н. Н. Батталов¹, Я. А. Ералиева^{2*}, Д. М. Кангалакова³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

³Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігінің Экономика Институты,
Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – 2021 жылғы ақпанда бекітілген Қазақстанның жаңа мемлекеттік жоспарлау жүйесінің (бұдан әрі – МЖЖ) ерекшеліктері мен осалдықтарын анықтау.

Әдіснамасы. Зерттеу әдістері ретінде МЖЖ саласындағы құжаттамасына жүйелік және салыстырмалы талдау жасалды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Жаңа сын-қатерлер мен тарихи уақытты жеделдету жағдайында елдегі мемлекеттік жоспарлау және басқару жүйесі үнемі талдау мен жаңғыртуды қажет етеді. Елдің стратегиялық және мемлекеттік жоспарлау мәселелері отандық және шетелдік авторлардың көптеген еңбектерінде көрініс тапты. Алайда, жаңалылығына байланысты МЖЖ-дегі соңғы өзгерістер әлі кең талдауға ұшыраған жоқ, бұл осы зерттеуді өзекті етеді. Зерттеу нәтижелері МЖЖ-н одан әрі жетілдіру және іске асырылатын мемлекеттік шаралардың тиімділігін арттыру тұрғысынан пайдалы болуы мүмкін.

Зерттеу нәтижелері. Нәтижелер жаңа МЖЖ құжаттарды оңтайландыруға тырысқанына қарамастан, өзінің көп сатылы құрылымын сақтап қалғанын көрсетеді. Тағы бір мәселе стратегиялық жоспарлау мәселелерінде жергілікті органдардың төмен дербестігі болды. Сұрақтардың жеке блогы МЖЖ құжаттарының әдіснамалық және мазмұндық кемшіліктеріне тоқталды. Соңғы қорытынды-бюджеттік және стратегиялық жоспарлаудың әлсіз үйлесімі.

Түйін сөздер: мемлекеттік жоспарлау жүйесі, Ұлттық жобалар, стратегиялық және бюджеттік жоспарлау, Бюджет кодексі, бюджет шығыстары.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім Министрлігінің «Қазақстанның инновациялық экономикасын дамыту мүддесінде әйелдердің ғылыми жұмыстағы құқықтары мен мүмкіндіктерін кеңейту тетіктері (AP19579256)» атты жас ғалымдарды гранттық қаржыландыру жобасы шеңберінде дайындалған.

ОБ АВТОРАХ

Батталов Назым Нурланович – MSc, докторант PhD, Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, email: nnbattalov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-9012-7966.

Ералиева Яна Александровна – PhD, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: yana.yeralyeva@narhoz.kz, ORCID: 0000-0002-2318-5920*

Кангалакова Дана Муратбековна – PhD, старший научный сотрудник, Институт экономики Министерства науки и высшего образования, Алматы, Республика Казахстан, email: dmuratbekovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8388-8559.